

Однако прошло меньше пятидесяти лет, и его обнаружили представители правительства Хуаго.

Если бы не удача, позволившая ему сбежать через трещину в земле во время атаки спецслужбы, он бы давно погиб от рук праведных культиваторов.

Он столько времени прятался под землёй именно ради этого момента.

Что касается людей из спецслужбы Хуаго — пусть ждут. Когда он полностью восстановит свои силы, он убьёт их всех.

Только так он сможет утолить свою ненависть.

С этими мыслями он, подняв вихрь, бросился на Сунь Цзяньхуна и его спутников.

В это время напуганные Сунь Цзяньхун и другие столкнулись с Ао Жуйцзэ, который как раз вышел из уборной.

— Бегите!

Сунь Цзяньхун инстинктивно схватил Ао Жуйцзэ за руку и продолжил бежать.

Как выпускник курсов мужской добродетели, Ао Жуйцзэ инстинктивно оттолкнул его руку.

Из-за его резкого движения Сунь Цзяньхун отлетел в сторону.

В этот момент предок семьи Цянь как раз напал, и в глазах Сунь Цзяньхуна это выглядело так, будто Ао Жуйцзэ, чтобы спастись, толкнул его, чтобы задержать цзянши.

При этой мысли глаза Сунь Цзяньхуна покраснели.

Он никак не ожидал, что Ао Жуйцзэ так отплатит ему за его доброту.

Видно, он ошибся.

Но это уже не имело значения. Главное, что он сейчас умрёт.

Ведь предок семьи Цянь — это существо, с которым даже спецслужба не смогла справиться. Если только сам бог не сойдёт с небес, его никто не спасёт.

Он ошибся.

Если бы он знал, что всё так закончится, он бы послушал своего сына и перестал бы рыскать по глухим деревням в поисках антиквариата.

Но в этот момент Ао Жуйцзэ тоже пришёл в себя.

Спокойно взмахнув рукой, он поднял в воздух небольшой грузовик, заполненный антиквариатом. Машина пролетела над головой Сунь Цзяньхуна и устремилась к предку семьи Цянь.

Цзянши удивился.

Он не ожидал, что среди этих людей тоже есть культиватор.

Но разве такая мелочь может ему навредить?

Он просто поднял руку, чтобы остановить грузовик.

Однако в следующую секунду его зрачки сузились.

По мере приближения грузовика он почувствовал невероятную силу, которую тот нёс.

Уклониться.

Цзянши попытался отпрыгнуть в сторону.

Но было уже поздно.

В следующее мгновение грузовик врезался в его руку, мгновенно превратив её в порошок, затем его плечо...

Цзянши закричал:

— Нет!

Но прежде чем он успел закончить, его тело уже было раздавлено грузовиком.

С грохотом машина упала на землю.

С разбитой дверью, из неё высыпались осколки антиквариата.

Теперь предок семьи Цянь действительно был превращён в порошок.

Сунь Цзяньхун молчал.

Старик Ли и другие тоже молчали.

С момента обнаружения цзянши до его уничтожения прошло меньше минуты.

И убил его — Ао Жуйцзэ.

Они даже не успели перевести дух, как сразу же повернулись к Ао Жуйцзэ.

Тот подошёл к грузовику и из груды обломков достал половину разбитого чайника.

Увидев что-то, он улыбнулся:

— Я же говорил, что этот чайник — подделка.

Сунь Цзяньхун и другие молчали.

Но, может, сначала стоит обратить внимание на них, только что спасшихся от смерти?

На горлышке разбитого чайника Ао Жуйцзэ обнаружил два иероглифа: «Сяо Фан».

«Сяо Фан» означало, что этот чайник был подделкой, созданной человеком по прозвищу «Сяо».

Некоторые поддельщики любят оставлять на своих работах метки. Во-первых, чтобы в будущем не спутать свои подделки с оригиналом, а во-вторых, чтобы прославиться. Ведь если их подделки даже известные коллекционеры не могут отличить от настоящих, и только по их меткам можно определить подлинность, разве это не лучший способ прославиться?

Конечно, Ао Жуйцзэ смог определить, что это подделка, благодаря одной незначительной ошибке.

Как он знал, в период правления Юнчжэна в императорских мастерских при рисовании веток предпочитали использовать только точки, поэтому художники не могли прилагать слишком много усилий. Это приводило к тому, что рисунки на фарфоре того периода были слабыми и невыразительными.

Но всё же они были слабыми только в плане штрихов.

Ведь в то время, если художник не обладал выдающимся мастерством, он не мог попасть в императорскую мастерскую, а его работы не могли быть обожжены в печи и, следовательно, не могли сохраниться.

Однако на этом поддельном чайнике, имитирующем стиль императорской мастерской Юнчжэна, ветки были практически без штрихов.

Поэтому он не мог быть работой талантливого художника и был подделкой.

— Кажется, в оценке фарфора я уже могу считать себя мастером, — с долей гордости сказал Ао Жуйцзэ.

Сунь Цзяньхун молчал.

Так нельзя ли сначала обратить внимание на них, только что спасшихся от смерти?

С грохотом Сунь Цзяньхун сел на землю.

Хотя всё произошло меньше чем за минуту, он успел испытать весь ужас и отчаяние перед лицом смерти.

Теперь его переполняло чувство облегчения.

Его глаза покраснели.

Через некоторое время он смог успокоить своё сердце, которое чуть не выпрыгнуло из груди.

Затем он осознал.

Подождите.

Разве Ао Жуйцзэ не был обычным человеком, который после университета так и не нашёл работу?

Но он одним движением убил предка семьи Цянь, с которым спецслужба, потеряв множество людей, не смогла справиться.

Разве в наше время обычный человек с негативным бэкграундом безработного может так

действовать?

Сунь Цзяньхун замолчал.

Он вспомнил, как хотел помочь Ао Жуйцзэ.

Остальные тоже замолчали.

Они вспомнили, как смотрели свысока на Ао Жуйцзэ, судя его только по возрасту и статусу.

Но это уже не имело значения.

Важно было то, что Ао Жуйцзэ — мастер.

И он спас их жизни.

С этими мыслями Сунь Цзяньхун и другие поднялись с земли и подошли к нему.

— Брат Чжан, если бы вы не вмешались вовремя, мы бы все погибли.

— Отныне вы — мой брат.

Ао Жуйцзэ лишь улыбнулся:

— Это пустяк, господин Сунь, не стоит благодарности.

— Я тоже благодарен вам за возможность увидеть столько интересного.

В этот момент за воротами раздался громкий стук, и другие, спавшие в доме, быстро выбежали.

— Что случилось?

— Что происходит?

Очевидно, их разбудил грохот упавшего грузовика.

Сунь Цзяньхун хотел рассказать им о произошедшем.

Но прежде чем он успел заговорить, он вспомнил кое-что.

Ао Жуйцзэ, будучи таким мастером, оставался неизвестным — вероятно, он хотел жить в уединении, не привлекая внимания.

С этими мыслями Сунь Цзяньхун изменил тему:

— О, ничего серьёзного. Просто старик Ли давно не водил машину, решил попробовать, и случайно перевернул её.

Все присутствующие молчали.

Но разве можно назвать «случайным переворотом» грузовик, у которого весь капот в земле, а кузов раздавлен?

И старик Ли стоит рядом, выглядит совсем не так, будто только что попал в аварию.

Осознав это, Сунь Цзяньхун тоже замолчал.

Но все присутствующие были взрослыми людьми, прекрасно понимающими социальные условности.

Поэтому всё было списано на то, что старик Ли случайно перевернул машину.

<http://bllate.org/book/15198/1341360>